

В.И. ЛАМБРИХТ

Lambricht Varvara.
Contemporary World's
Architecture, 2/2019.
Pp. 285–303

КОНЦЕПЦИИ СОХРАНЕНИЯ ПОДЛИННОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ XXI ВЕКА

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.13.2.032

Принцип сохранения подлинности исторических объектов утвердился в современной практике как устоявшаяся норма профессии. При этом приспособление к новым функциям обуславливает необходимость применения средств современной архитектуры. В рамках статьи предлагается проследить, какими способами устанавливается взаимосвязь современной архитектуры с историческими объектами, их непосредственным окружением и культурно-историческим контекстом на примере работ двух знаменитых архитектурных бюро — “Tadao Ando Architecture & Associate” и “Herzog & de Meuron Architekten”.

Ключевые слова: сохранение исторических объектов, современная архитектура, авторские концепции, взаимодействие с историей, ценность, подлинность.

Ламбрихт Варвара Ивановна — магистр архитектуры, Московский архитектурный институт (Государственная академия), аспирант 2-го года обучения.
E-mail: varvarailambricht@gmail.com

V.I. LAMBRICHT

CONCEPT OF PRESERVATION OF THE AUTHENTICITY OF HISTORICAL OBJECTS IN THE ARCHITECTURAL PRACTICE OF THE XXI CENTURY

The principle of preserving the authenticity of historical objects has established itself in modern practice as a cultural norm of the profession. At the same time, adaptation to new functions necessitates the use of contemporary architecture. The article is devoted to the ways in which the relationship of modern architecture with historical objects, their immediate environment and cultural and historical context is established on the example of the works of two famous architectural bureaus — Tadao Ando Architecture & Associates and Herzog & de Meuron Architekten.

Keywords: preservation, historical objects, contemporary architecture, concept, communicatio, history, value, authenticity.

Lambricht Varvara — Master of Architecture, graduate student 2 years of study Moscow Architectural Institute (State Academy)

Особое значение в современной практике приобретает принцип сохранения памятника как свидетеля истории¹. Наглядное проявление времени, прожитого зданием, сегодня является главной задачей при работе с историческим объектом. Процесс поиска ее решений становится неиссякаемым источником формотворческих приемов, направленных на выявление и сохранение следов того или иного события в жизни здания.

Важной тенденцией современной практики также является внимание к историческим объектам, не обладающим явно выраженной культурно-исторической ценностью. В подобных случаях у архитекторов есть больше возможностей реализации собственных авторских идей, однако, как правило, отношение к подлинности как к главной ценности здания остается на первом плане, что сегодня является сложившейся культурной нормой профессии.

КОММУНИКАЦИЯ С ИСТОРИЕЙ

При сохранении подлинности исторических объектов с помощью современного вмешательства архитектор вступает в диалог с прошлым. Исторические и современные фрагменты здания взаимодействуют между собой, рождая совершенно новый объект. Как это взаимодействие реализуется в современной практике, рассмотрим далее на примере работ двух совершенно разных архитектурных бюро — “Herzog & de Meuron Architekten” и “Tadao Ando Architecture & Associates”.

На первый взгляд, разница в их подходе очевидна. В то время как Андо прячет современные дополнения в интерьер исторического объекта (Пунта делла Догана, Венеция; Музей Андо, Кагава) или заглубляет пристройку в ландшафт поблизости (Вилла Оямазаки, Киото; Исследовательский центр Бенеттон), визитной карточкой бюро Герцога и де Мерона являются экспрессивные формы надстроек исторических зданий (Саixa Forum, Мадрид; Музей культуры, Базель; Филармония на Эльбе, Гамбург). Что касается материалов, Андо всегда выбирает нейтральный серый бетон, ясно обозначающий свою принадлежность к XX веку, но при этом визуально не доминирующий над материалом исторического объекта. Герцог и де Мерон, в свою очередь, каждый раз экспериментируют, находясь в постоянном поиске новых подходов к созданию и сочетанию материалов. Подход Андо отличается гораздо большей деликатностью и спокойствием,

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест. Венеция, 1964 // Архитектура СССР. 1990. № 4. С. 22–23.

² Масао Фуруяма. Андо. М.: Taschen / Арт-родник, 2008. С. 67.

визуально контрастируя с амбициозными и яркими решениями Герцога и де Мерона.

Однако на уровне концепции решения этих двух команд имеют один и тот же импульс формообразования — это коммуникация с историей. Она происходит на нескольких смысловых уровнях. Во-первых, взаимодействие исторического здания с современным дополнением. На этом уровне современная архитектура реагирует непосредственно на сам исторический объект, создавая связи с ним с помощью соотношения ритма и масштаба фасадов, интерпретации исторических форм, сочетания материалов и т. д. Далее следует уровень с более широким охватом территории — взаимодействие современной архитектуры с окружающей средой, то есть с пространством, в которое помещен исторический объект. Наиболее широкий смысловой охват происходит на уровне взаимодействия современной архитектуры с культурно-историческим контекстом места. Такая коммуникация не ограничивается физическим окружением исторического объекта, здесь диалог может устанавливаться с любыми образами и архетипами, принадлежащими культуре места.

“TADAO ANDO ARCHITECTURE & ASSOCIATES”. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ФАБРИКА» БЕНЕТТОН

Рассмотрим архитектуру «Фабрики» Бенеттон (Тревизо, Италия) в ракурсе трех различных уровней взаимодействия современной архитектуры с историей.

Задача архитекторов здесь заключалась в адаптации палладианской виллы XVII века к новой функции образовательного центра, рассчитанного на студентов различных художественных дисциплин: архитектуры, дизайна, графики, кино, фотографии и т. д. В связи с этим центру необходимы лаборатории и мастерские по работе с деревом, текстилем, керамикой и металлом, библиотека, выставочная галерея, зал для лекций, ресторан и кафетерий. Для размещения всех этих функций требовалось создать дополнительные площади. Для этого к вилле было пристроено два небольших бетонных объема (амфитеатр и лифтовой узел) и один стеклянный переход от корпуса к корпусу. Большая часть новых площадей разместилась в пристройке, утопленной в ландшафт рядом с основным историческим комплексом².

Объект. Современные дополнения, пристроенные к телу здания исторической виллы, взаимодействуют с ней посредством привязки к трехчастному членению ее фасада. Несмотря на то что бетонные части имеют собственную, типичную для Андо сетку фасада, сформированную модулем опалубки с пропорцией одной прямоугольной ячейки 1:2, дополнительная разбивка более широкими горизонтальными швами

фиксирует три уровня фасада исторической виллы. Таким образом, контрастные по материалу бетонные пристройки приобретают масштабную привязку к историческому зданию (илл. 1).

Масштаб виллы XVII века также поддерживается с помощью отдельно стоящей колоннады. Этот элемент является осью, связывающей современную и историческую части комплекса. Колоннада начинается у самого входа на «Фабрику» и задает направление движения к вилле. Далее она по прямой траектории проходит сквозь тело исторического здания и выходит к новым сооружениям Овального двора и библиотеки, заглубленным в ландшафт. По всей длине пути высота колоннады соотносится с виллой, доходя до уровня ее кровли. Тем самым сложившийся масштаб исторического здания переносится в современную часть комплекса (илл. 2).

Среда. Взаимодействие современной архитектуры с окружающей средой в случае исследовательского центра Бенеттон происходит с помощью связи новых пристроек с ландшафтом. Почти все отдельно стоящие части комплекса, а именно библиотека, Овальный двор с выходящей в него галереей, мастерские и кафе, были размещены под землей. Таким образом архитекторам удалось сохранить возможность обзора окружающего виллу пейзажа, что укрепило сложившуюся взаимосвязь исторического здания с ландшафтом (илл. 3).

Единственное отдельно стоящее новое сооружение — это коридор, связывающий все части

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Масштабная привязка пристроек к историческому зданию (амфитеатр и лифтовой узел)
2. Масштабная привязка новых пристроек к историческому зданию с помощью колоннады
3. Сохранение связи с ландшафтом

2

В.И. Ламбрих

289

комплекса, который формирует ось колоннады. Здесь коммуникация современной архитектуры с ландшафтом выстраивается с помощью организации видовых акцентов. Часть колоннады, проходящая непосредственно вдоль современной пристройки, обрамлена двумя стенками, по высоте соответствующими масштабу виллы. Участок стены открывается проемом-рамой на Овальный двор, акцентируя внимание на самое геометрически выразительное пространство комплекса и на окружающий ландшафт. Так Андо побуждает нас к созерцанию пейзажа, обрамляя его проемом в бетонной стене (илл. 4). Что характерно, надземная пристройка располагается практически вдоль границы участка, не перекрывая вид на пейзаж изнутри комплекса.

Культурно-исторический контекст. Наиболее неочевидный и в данном случае самый объемный уровень взаимодействия истории с современной архитектурой — коммуникация с культурно-историческим

3

Концепции сохранения подлинности исторических объектов...

контекстом места. Этот диалог не считается на уровне простого визуального анализа. Только посетитель, знакомый с традицией места, способен распознать зашифрованные Андо образы из культуры Италии. Они воспроизводятся в построении плана, объемно-пространственном решении нескольких помещений и в деталях.

План «Фабрики» Бенеттон состоит из простых и чистых геометрических форм (эллипс, прямая, круг, прямоугольник), врезанных в ландшафт. Подобный набор геометрических элементов является типичным для Тадао Андо способом формообразования. Если рассматривать последовательность, которой подчинена композиция генерального плана, можно увидеть три четких направления, два из которых образованы протяженными прямоугольниками новых построек (коридор с колоннами и лестница), а третье — прилегающей к комплексу дорогой. На подземных уровнях также читается мотив схождения нескольких лучей в одну точку, которой в некоторых случаях становятся круглая в плане библиотека, Овальный двор или колонна (илл. 5). Такая структура напоминает нам геометрию плана Пьяцца дель Пополо в Риме, где основными элементами построения также являются три протяженных прямоугольника улиц, симметрично сходящихся в основании овальной площади. Геометрия плана исследовательского центра Бенеттон имеет

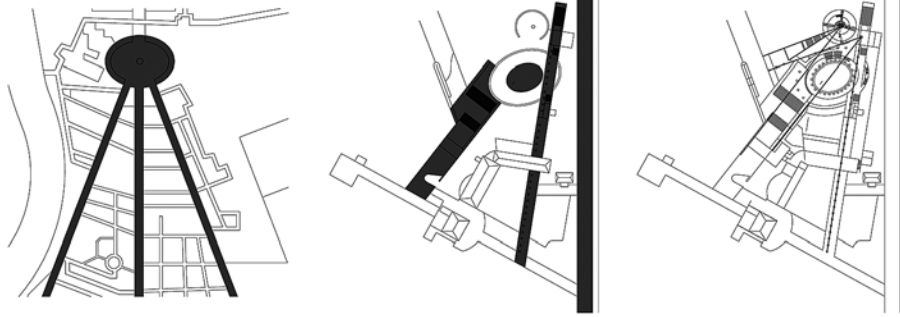
ИЛЛЮСТРАЦИИ

4. Создание видовых точек

5. Построение плана. Площадь дель Пополо и Овальный двор. Андо

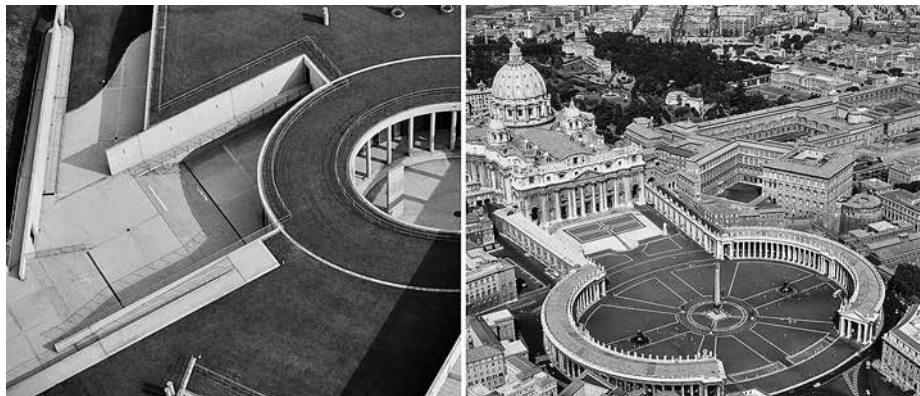
6. Площадь собора Святого Петра, Овальный двор. Андо

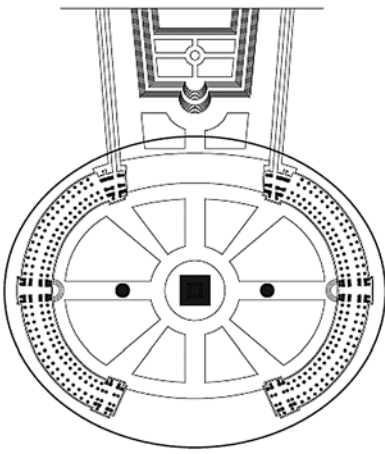

более свободный и даже живописный характер, но черты исторического аналога четко считываются на плоской проекции. Возможно, в натуре сложно увидеть сходство со структурой Пьяцца дель Пополо, поскольку все элементы построения разведены по разным уровням, что придает приему более сакральный характер.

В планировочном и объемно-пространственном решении самого запоминающегося фрагмента комплекса — Овального двора — Андо воспроизводит еще один образ из культурно-исторического контекста Италии. Набор ключевых элементов его построения соотносится с основными составляющими структуры площади Святого Петра в Риме: эллиптический план, колоннада по периметру площади, обелиск в центре (илл. 6). Двор «Фабрики» Бенеттон преобразует набор основополагающих элементов в соответствии с авторским архитектурным языком Андо, уменьшая в первую очередь масштаб эллиптического плана до соответствующего вилле в Тревизо размера. Овальный двор обрамлен лишь одним рядом колонн, в отличие от исторического аналога, где по краю площади установлены широкие портики с четырьмя рядами колонн. При этом принцип уменьшения шага колонн по мере приближения к самой выпуклой точке дуги сохраняется. Условный обелиск,

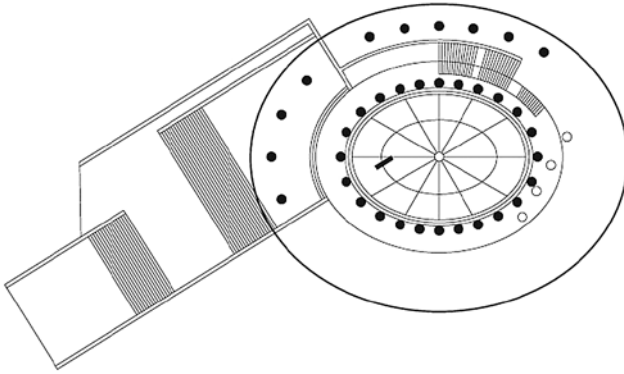

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Построение плана. Площадь собора святого Петра и Овальный двор. Андо

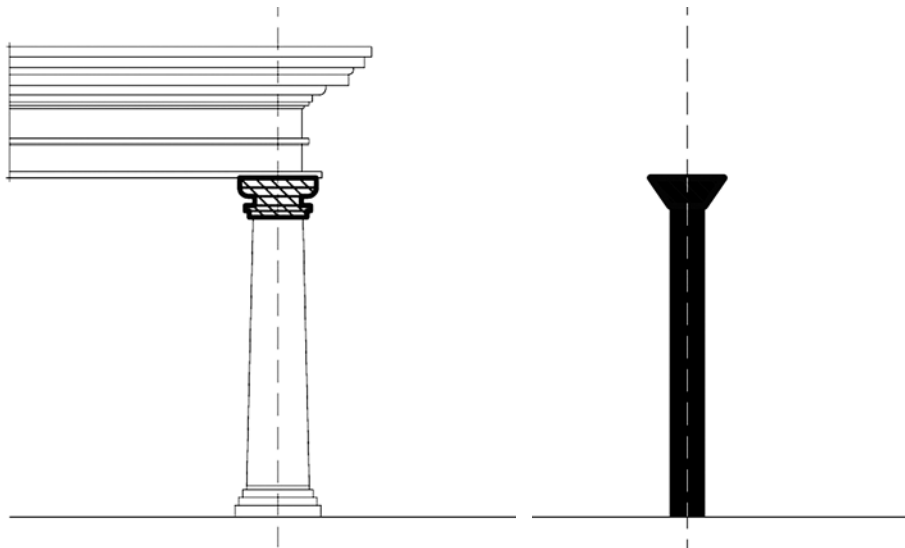
8. Библиотека «Фабрики»
Бенеттон, Пантеон

9. Дорический ордер, ордер Андо

представляющий собой бетонную плашку, смещен с центра и поддерживает направление на библиотеку, которое задает геометрия плана лестницы (илл. 7).

Еще одно пространство, совершенно отличающееся по своему масштабу, внешнему виду и функции от исторического аналога, но вбирающее в себя приемы его построения — подземное здание библиотеки. В основе его объемно-пространственной структуры лежат три главных элемента. Во-первых, план библиотеки имеет круглую конфигурацию. Во-вторых, центричность структуры поддерживается спиралевидной лестницей, находящейся в центре здания. В-третьих, по оси вращения потолок библиотеки пронизывает круглый световой проем. Сходные черты можно увидеть и в пространственной организации римского храма Пантеон. В плане его главного зала также заложена форма круга, центрическая структура подчеркивается огромным купольным перекрытием, по оси вращения которого зал пронизывает круглый световой проем — «окулус» (илл. 8).

В решении деталей Андо также применяет образы из итальянской архитектурной традиции. Так, один из его типичных авторских приемов — отдельно стоящая колоннада, задающая ритм и направление движения, — преобразуется в условиях культурно-исторического контекста Италии. Как правило, Андо использует квадратные или круглые в плане простые столбы из бетона. Однако в Тревизо у колонны появляется условная капитель в виде перевернутого усеченного конуса (илл. 9).

Таким образом, Андо, сохраняя свой узнаваемый почерк, вплетает авторскую архитектуру в исторический контекст места. Устанавливая неразрывные связи между старыми и новыми частями комплекса, он не только адаптирует его к современной жизни в функциональном плане, но и сохраняет ценность виллы как исторического объекта.

“HERZOG & DE MEURON ARCHITECTS”. ФИЛАРМОНИЯ НА ЭЛЬБЕ

Архитектурное бюро “Herzog & de Meuron”, как и Андо, часто работает с историческими объектами. Их Филармония на Эльбе (Гамбург, Германия) стала одним из самых интересных проектов с точки зрения работы с контекстом (илл. 10). Склад какао, построенный в 1875 году архитектором Йоханнесом Дальманом, был разрушен во время Второй мировой войны, а затем отстроен заново в модернистском ключе в 1963–1966 годах. Его облик полностью изменился, однако функциональное назначение сохранилось. В 2016 году завершился последний на данный момент этап преобразований — реновация, выполненная бюро Герцога и де Мерона³.

От модернистского здания архитекторы сохранили только кирпичные фасады, полностью переоборудовав его внутреннюю структуру. Верхняя часть стен была повреждена из-за того, что на крыше часто застаивалась дождевая вода. В связи с этим архитекторам пришлось заменить часть кладки новыми, отличными по тону от подлинного материала кирпичами. Из оригинальных элементов фасада Герцог и де Мерон также сохранили погрузочные откидные люки. Их демонтировали, отреставрировали и установили на прежние

ИЛЛЮСТРАЦИИ

10. Филармония на Эльбе

11. Сомасштабность фасадов современной и исторической частей здания

ПРИМЕЧАНИЯ

³ Фролова Н. Филармония на Эльбе. URL: <https://archi.ru/world/67585/filarmoniya-v-vidu-berega> [дата обращения: 10.04.2020].

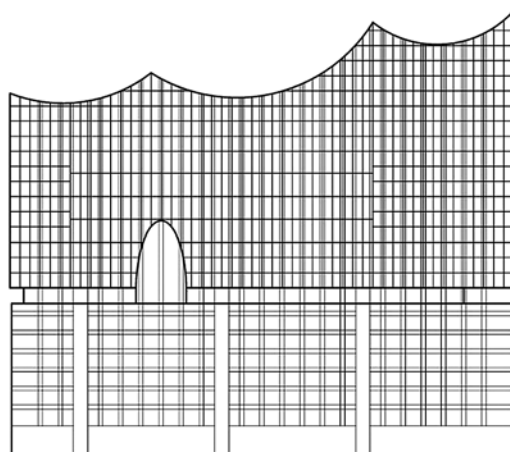
⁴ Mack G., Herzog J. & de Meuron P. “Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg” // A+U Publishing. 2018. P. 39.

места. При этом для обеспечения доступа солнечного света большинство из них были укорочены сверху и остеклены. Несколько откидных люков переоборудовали в балконы. Внутреннюю несущую структуру, включающую вертикальные опоры и перекрытия, полностью удалили и заменили на новые железобетонные конструкции. Конфигурация сетки колонн сохранилась, но шаг колонн был увеличен с целью получения более свободного пространства для размещения в нем новых функций⁴. За счет надстроенного сверху объема общая площадь нового здания увеличилась более чем в два раза, что позволило создать мощный городской центр притяжения, включающий в себя множество различных функций, от ретейла до апартаментов.

Главной особенностью Филармонии стала форма ее надстройки, которая сегодня является одним из символов города. Она представляет собой монолитный прямоугольный блок, облицованный стеклом. Внешние стены продолжают ровную плоскость исторического фасада, а завершение кровли формирует волнообразный силуэт. Такая динамичная форма, выполненная из стекла, сильно контрастирует с историческим кирпичным складом. Однако, как и в случае Андо, архитекторы не просто играют на контрасте современного и исторического материалов. Взаимодействие различных частей устанавливается архитектурными средствами на нескольких смысловых уровнях не только с помощью противопоставления, но и посредством выявления общностей.

Объект. На физическом уровне взаимодействия здания со зданием архитекторы устанавливают взаимосвязь с помощью сомасштабности членения фасадов, используя сетку исторического склада (илл. 11). Положение оконных проемов при этом не воспроизводится на современной надстройке. Вместо этого архитекторы используют их ритм, который задает четкую сетку членения стеклянной поверхности. Таким образом,

фрагменты при явном визуальном контрасте имеют прочно установленную геометрическую взаимосвязь.

В решении объема также можно наблюдать диалог с историческим зданием. Однако в данном случае адресатом является не кирпичное здание 1960-х годов, а первоначальный склад XIX века, разрушенный в ходе Второй мировой войны. Его объемно-пространственная композиция состояла из двух элементов: массивного тела здания, габариты которого впоследствии были воспроизведены в восстановленном здании 1960-х, и вертикальной доминанты в виде башни с часами в торце. Несмотря на то что сама волнообразная и экспрессивная форма абсолютно отличается от исторического аналога, принцип повышения высоты в композиции объема воплощается в современной надстройке Герцога и де Мерона. Факт, что архитекторы думали о здании XIX века, можно подтвердить тем, что на этапе разработки концепции ряд предлагаемых вариантов включал в себя доминанту в виде башни, расположенной в торце здания⁵.

Формообразование Большого зала Филармонии также связано с историческим кирпичным

ИЛЛЮСТРАЦИИ

12. Фасад

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Mack G., Herzog J. & de, Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // A+U Publishing. 2018. P. 44.

⁶ Mack G., Herzog J. & de, Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // A+U Publishing. 2018. P. 57.

⁷ Ibid. P. 34.

складом. При проектировании музыкального зала архитекторы старались расположить зрителей как можно ближе к сцене. Для этого они выбрали центрическую конфигурацию зала, где ось вращения формирует место дирижера, а сцена и места для зрителей организованы вокруг него, отталкиваясь от геометрии исторического кирпичного склада:

1. Трапециевидное основание плана образует ступенчатую объемную форму. Разные уровни зрительских мест располагаются террасами по принципу виноградника.

2. Уровни сдвигаются относительно друг друга путем вращения вокруг центральной оси.

3. Для того чтобы расположить зрителей максимально близко к сцене, острые углы дополняются новыми гранями, превращая трапецию в многоугольник⁶.

Таким образом, отталкиваясь от геометрии исторического сооружения, архитекторы получают совершенно новую форму, органически выращенную из исторического объекта.

Среда. Взаимосвязь современной архитектуры с пространством, в которое помещено историческое здание, здесь реализуется так же, как и в проекте «Фабрики» Бенеттон, на уровне связи с ландшафтом. Однако Герцог и де Мерон не взаимодействуют с природным окружением напрямую, они воспроизводят образ самого важного природного фактора, влияющего на формирование всего города, то есть воды. Сами Герцог и де Мерон в своей монографии, посвященной Филармонии на Эльбе, пишут: «Гамбург — город воды»⁷. Гамбург расположен на реке Эльбе, которая имеет прямой выход к Северному морю. Такое географическое положение сделало Гамбург одним из крупнейших портовых городов в Европе. Вода играет важную роль в формировании всего города, так как весь его центр испещрен каналами. Здание Филармонии также имеет непосредственную связь с рекой. Оно располагается прямо на набережной Эльбы таким образом, что вода окружает его с трех сторон. Именно эта особенность местоположения влияет на формирование современной части Филармонии Герцога и де Мерона (илл. 12). Несмотря на экспрессивность и доминантность современной формы, ее очертания и поверхность фасада на уровне эмоций вызывают соответствующие ассоциации, транслируя образ, близкий к окружающей среде, в новой форме здания.

Важным элементом, обеспечивающим взаимосвязь Филармонии с городом, является промежуточное пространство, расположенное на крыше исторического склада, под телом современной надстройки. Здесь архитекторы организовали площадь, с которой открывается вид на весь город, в том числе на его историческую часть. Чтобы акцентировать внимание на этом свойстве площади, архитекторы создали высокий и узкий

арочный проем в теле Филармонии, обрамляющий вид на шпили церкви старого города⁸.

Культурно-исторический контекст. Коммуникация с историей на уровне культурно-исторического контекста Германии принимает в данном случае очень интересную форму. Как уже было сказано выше, самая яркая особенность здания — это волнообразное завершение нового стеклянного объема. Такую форму сами архитекторы объясняют, с одной стороны, тем, что в процессе разработки концепции они вдохновлялись архитектурой легких шатровых навесов, с другой стороны — тем, что стремились создать форму, напоминающую поверхность воды, взволнованную падающими на нее каплями⁹. Однако в экспрессивной форме современного объема можно также увидеть параллель с иконическим зданием Берлинской филармонии Ганса Шаруна (1961 год). Архитекторы, рассказывая о процессе поиска идеи, упомянули, что самый первый эскиз для Филармонии на Эльбе лег в основу итоговой концепции. Они перепробовали множество совершенно разных вариантов формообразования, но в итоге команда вернулась к первоначальной интуитивной задумке — монолитной форме с волнообразным завершением.

Несмотря на то что Герцог и де Мерон не обозначают определенных причин возвращения к первоначальной идее, можно предположить, в связи с чем это все-таки произошло. Согласно задумке инвесторов, Филармонию предполагалось разместить

ИЛЛЮСТРАЦИИ

13. Образ немецкой филармонии. Филармония на Эльбе, Берлинская филармония

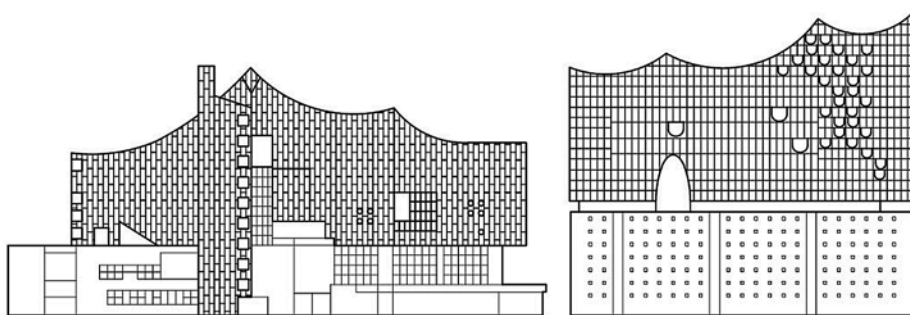
14. Двухчастность объема. Берлинская филармония, Филармония на Эльбе

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ Mack G., Herzog J. & de Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // A+U Publishing. 2018. P. 63.

⁹ Ibid. P. 48.

в историческом здании склада, а башню с апартаментами установить рядом, прямо в воде. Однако такое решение оказалось слишком сложным с точки зрения конструкции, поэтому в итоге башня переместилась на крышу склада. На начальном этапе проектирования архитекторы предлагали несколько вариантов с доминантой в виде башни, ссылаясь на самое первое здание XIX века, однако со временем концепция обросла дополнительными функциями, что привело к увеличению объема надстройки. Кроме того, зал Филармонии, располагавшийся в теле исторического здания, также было решено разместить над ним. Совокупность этих факторов привела к тому, что использование иконической формы Шаруна стало единственно органичным в данной ситуации. Современная надстройка приобрела ассоциативную привязку к архитектурному объекту, относящемуся к тому же временному этапу, что и историческая часть здания (1960-е годы), а также выполняющему ту же функцию филармонии (илл. 13).

Продолжая сравнение, можно также заметить, что оба здания состоят из явно выраженного стилобата и надстроенного сверху объема зала. В Берлинской филармонии эти части визуально отделены друг от друга материалом и цветом, а в Гамбурге роль стилобата выполняет историческая часть здания (илл. 14).

Большому музыкальному залу как центральному элементу структуры здания уделялось особое внимание уже на стадии концепции. Изначально архитекторы пытались отойти от ассоциаций с филармонией Ганса Шаруна, стараясь ориентироваться на совершенно другие аналоги: античный театр, театр «Глобус» Уильяма Шекспира и временные шатровые сооружения. В каждой структуре были определенные особенности и принципы формообразования, которые Герцог и де Мерон переосмыслили и применили в своем проекте. Так, в структуре античного театра они отмечают способ взаимодействия архитектуры с ландшафтом. Амфитеатр ориентируется на рельеф, но при этом сильно его преобразует, подчиняя окружающую среду своей функции. Театр «Глобус» представлял интерес своим вертикальным устройством зала, с тремя ярусами зрительских мест, расположенных ровно друг над другом,

а также принципом интерактивного взаимодействия актеров со зрителями. Шатровые сооружения вдохновляли архитекторов своей праздничной формой, которая должна была помочь им отойти от привычного образа зала филармонии и привнести свое авторское видение в типологию⁹.

Рассуждение об исторических прототипах позволяет нам убедиться в том, что диалог с историей действительно присутствует в творческом методе

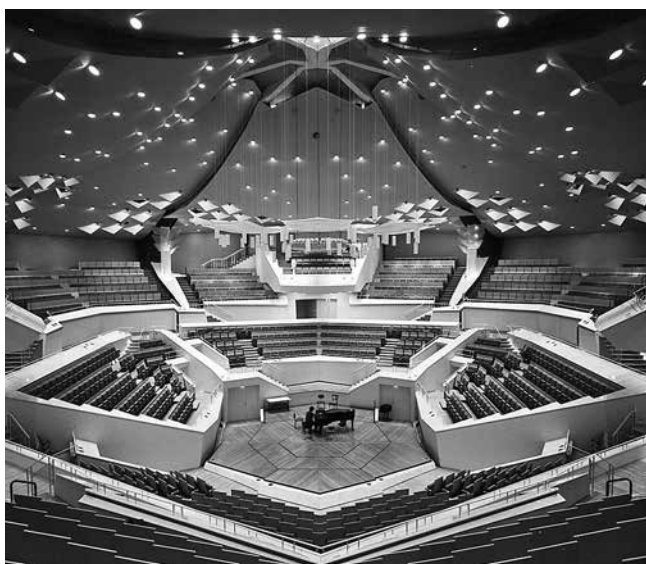
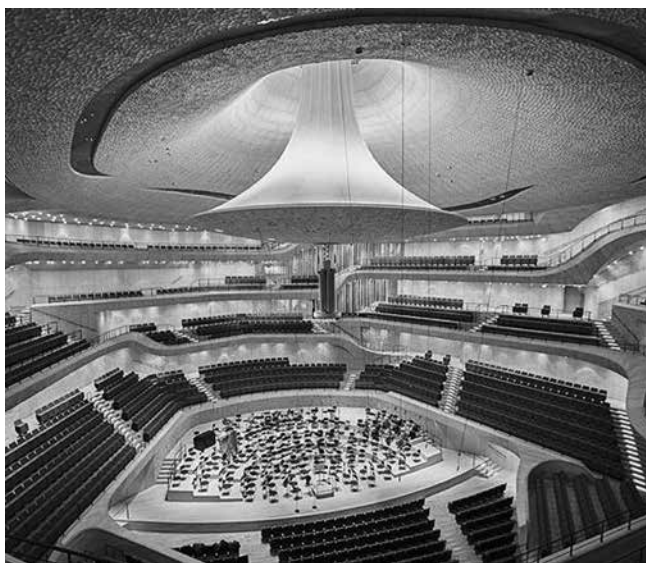
ИЛЛЮСТРАЦИИ

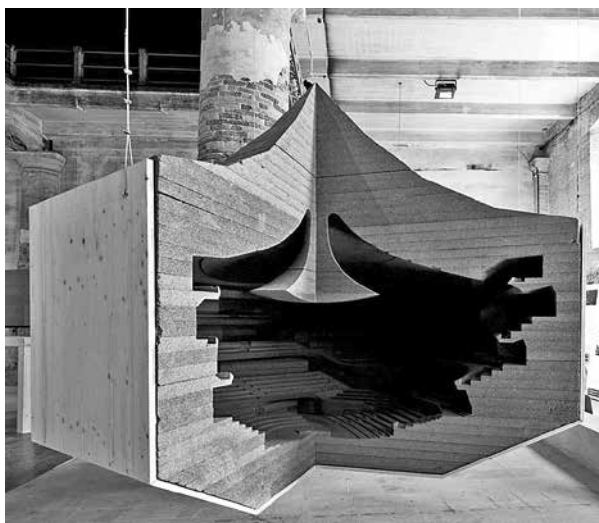
15. Зал. Филармония на Эльбе, Зал камерной музыки Ганса Шаруна

16. Структура объема. Макет зала филармония на Эльбе, Зал камерной музыки Ганса Шаруна

ПРИМЕЧАНИЯ

⁹ Mack G., Herzog J. & de, Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // A+U Publishing. 2018. P. 30.

Герцога и де Мерона. Хотя архитекторы напрямую говорят только о применении принципа террасированного устройства зала, автором которого является Ганс Шарун, его влияние прослеживается и в формировании других элементов здания. Особенно ярко это выражено в построении перекрытия главного зала филармонии. Его форма, вдохновленная праздничными шатровыми конструкциями, структурно перекликается с перекрытием в зале камерной музыки Берлинской филармонии. В обоих случаях весь объем строится относительно оси вращения, а плавное выгнутое перекрытие напоминает ниспадающую ткань. При этом интересно, что тестовый макет филармонии практически дублирует объемную конфигурацию берлинского прототипа (илл. 15, 16).

Таким образом, историческое здание кирпичного склада влияет на формообразование современной надстройки, становясь оригинальным проводником своего времени. Иконическая форма из 1960-х годов включает в себе не только эстетический смысл, она также сообщает о новой функции старого склада какао. Взаимодействие прошлого и будущего завязывается в моменте фиксации определенного исторического этапа, переосмысленного с точки зрения сегодняшнего дня.

В связи со всем вышесказанным в обоих проектах можно проследить тенденцию внимательного отношения к контексту и истории, несмотря на видимую экспрессивность и амбициозность авторского самовыражения. Современное формообразование возникает в процессе коммуникации с прошлым, который основывается не только на контрасте материалов, сочетании ритмов, масштабов или других чисто архитектурных средствах, но и на создании смысловых, почти сакральных взаимосвязей между старыми и новыми частями здания. Исторические объекты, таким образом, становятся частью совершенно нового по функции и форме целого, что позволяет сохранить подлинные следы истории в структуре современного здания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масао Фуруяма. Андо. М.: Taschen / Арт-родник, 2008. 96 с.
2. Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест. Венеция, 1964 // Архитектура СССР. 1990. № 4. С. 22–23.
3. Фролова Н. Филармония на Эльбе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archi.ru/world/67585/filarmoniya-v-vidu-berega> (дата обращения: 10.04.2020).
4. *Dal Co F. Tadao Ando: Complete Works*. London: Paidon Press Limited, 2000. 524 p.
5. *Jodidio P. Ando: Complete Works*. Taschen GmbH, 2007. 500 p.
6. Mack G., Herzog J. & de, Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // A+U Publishing. 2018. 197 p.

REFERENCES

1. Masao Furuyama. *Ando*. Moscow: Taschen / Art-rodnik, 2008. 96 p.
2. *Mezhdunarodnaya hartiya po concervacii i restavracii istoricheskikh pamyatnikov i dostoprimechatelnih mest*. Venetsiia, 1964 // *Architectura SSSR*. 1990. No. 4. Pp. 22–23.
3. Frolova N. *Philarmoniya na Elbe* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://archi.ru/world/67585/filarmoniya-v-vidu-berega> (data obrashcheniia: 10.04.2020).

4. Dal Co F. *Tadao Ando: Complete Works*. London: Paidon Press Limited, 2000. 524 p.
5. Jodidio P. *Ando: Complete Works*. Taschen GmbH, 2007. 500 p.
6. Mack G., Herzog J. & de Meuron P. "Herzog & de Meuron Elbphilharmonie Hamburg" // *A+U Publishing*. 2018. 197 p.